

УДК 343.3/.7

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-367-376

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОНА СУДНА ВОЗДУШНОГО ИЛИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА ЛИБО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА (СТАТЬЯ 211 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

КРАЕВ Денис Юрьевич*

✉ k.d1979@yandex.ru

Литейный пр., 44, Санкт-Петербург, 191104, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, предусмотренного ст. 211 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на то что данная статья присутствует в УК РФ с момента его принятия, следует констатировать недостаточность теоретических исследований, посвященных ее анализу, а также существование в судебной практике сложностей применения этой нормы. Кроме того, Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ в ст. 211 УК РФ была введена новая часть 4, предусматривающая ответственность за сопряженность угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава с террористическим актом либо иным осуществлением террористической деятельности, что ввиду отсутствия специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ породило дополнительные квалификационные проблемы для правоприменителя. Анализируя действующее законодательство, положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», научные позиции и судебные решения по данным вопросам, автор приходит к следующим, как представляется, интересным для теории и практики выводам. Маломерные суда водного транспорта относятся к предмету угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 211 УК РФ, и сопряженного с ним террористического акта требует квалификации по совокупности ч. 4 ст. 211 и ст. 205 УК РФ. Военные воздушные и водные суда (военные катера, подводные лодки и др.) также являются предметом преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженные с убийством, посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, государственного или общественного деятеля, квалифицируются по совокупности ст.ст. 211 и 105, 277, 295, 317 УК РФ. При угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захвате такого судна или состава в целях угона, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, помимо п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ, дополнительной квалификации по чч. 1, 2 ст. 111, ст.ст. 112, 115, 117, 119 УК РФ не требуется. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава нередко сопряжен с нарушением предусмотренных ст. 263 УК РФ правил безопасности движения и эксплуатации соответствующего транспорта: содеянное охватывается ст. 211 УК РФ, если нарушение указанных в ст. 263 УК РФ правил выразилось в самом угоне; если же нет – возможна квалификация по совокупности ст.ст. 211, 263 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация, угон, захват в целях угона, судно воздушного транспорта, маломерные суда водного транспорта, железнодорожный подвижной состав, насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия; смерть человека или иные тяжкие последствия, террористический акт, террористическая деятельность, сопряженность, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена.

* Доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Some Issues of Qualification of the Hijacking of an Aircraft, a Sea-Going Ship, or a Railway Train (Article 211 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Kraev Denis Yu.**

✉ k.d1979@yandex.ru

44 Liteiny pr., Saint Petersburg, 191104, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of qualification of hijacking of an aircraft, a sea-going ship, or a railway train, provided for by Art. 211 of the Criminal Code of the Russian Federation. Despite the fact that Art. 211 has been present in the Criminal Code of the Russian Federation since its adoption, it should be noted that there is a lack of theoretical research on its analysis, as well as the existence in court practice of the difficulties of applying this norm (in addition, Federal Law No. 130 of May 5, 2014 -FZ in Art. 211 of the Criminal Code of the Russian Federation a new Part 4 was introduced, providing for liability for the combination of hijacking of a ship of air or water transport or railway rolling stock with a terrorist act or other terrorist second activity that, in the absence of specific explanations of the Plenum of the Supreme Court, has created additional challenges for law-qualification). This determines the relevance of the chosen topic. Analyzing the current legislation, the provisions of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 9, 2008 No. 25 "On judicial practice in cases of crimes related to violation of the rules of the road and the operation of vehicles, as well as their unlawful seizure without the purpose of theft", scientific positions and court decisions on these issues, the author comes to the following conclusions that seem interesting for theory and practice. Small boats of water transport relate to the subject of hijacking of a ship of air or water transport or railway rolling stock, and the commission of a crime under Part 4 of Art. 211 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the associated terrorist act, requires qualification in the aggregate of Part 4 of Art. 211 and Art. 205 of the Criminal Code. Military aircraft and boats, submarines, etc.) are also the subject of a crime under Art. 211 of the Criminal Code. The of hijacking of an aircraft, a sea-going ship, or a railway train, as well as the seizure of such a ship or train for the purpose of hijacking, associated with the murder, assault on the life of a law enforcement officer, person conducting justice or preliminary investigation, a state or public figure are qualified in the aggregate of Art. 211 and Art. 105, Art. 277, Art. 295, Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation. When of hijacking of an aircraft, a sea-going ship, or a railway train, as well as hijacking such a ship or train for the purpose of hijacking, committed with the use of violence dangerous to the life or health of the victim, or with the threat of such violence, in addition to item "c" of Part 2 of Art. 211 of the Criminal Code of the Russian Federation of additional qualification in parts 1, 2 of Art. 111, Art. 112, Art. 115, Art. 117, Art. 119 of the Criminal Code is not required. The of hijacking of an aircraft, a sea-going ship, or a railway train is often fraught with violation of the traffic safety rules and operation of the relevant transport provided for in Art. 263 of the Criminal Code of the Russian Federation: the deed is covered by Art. 211 of the Criminal Code, if the violation specified in Art. 263 of the Criminal Code of the Russian Federation expressed itself in theft; if not, qualification is possible in the aggregate of art. 211, 263 of the Criminal Code.

Keywords: qualification; hijacking; hijacking; air transport vessel; small vessels of water transport; railway train; violence dangerous to life or health, or the threat of such violence; death of a person or other grave consequences; terrorist act; terrorist activity; conjugation; violation of traffic safety rules and operation of railway, air; sea and inland water transport and the subway.

Частью 1 ст. 211 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона. В отличие от ст. 211

УК РФ ст. 213² УК РСФСР 1960 г. содержала состав угона только находящихся на земле или в полете воздушных судов.

Норму, аналогичную предусмотренной ч. 1 ст. 211 УК РФ, содержат уголовные кодексы, например, Беларуси (ст. 311), Казахстана (ст. 270),

** Docent of the Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law at Saint-Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent.

Киргизии (ст. 251). Сходные составы имеются в УК Молдовы (ст. 275), УК Украины (ст. 278), УК Франции (ст. 224-6) и т. д.

В УК РФ статья, посвященная угону судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава расположена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», однако в УК ряда стран (например, Беларуси, Молдовы, Украины) рассматриваемое преступление отнесено законодателем к транспортным.

Нормативной основой противодействия угону судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава являются Гагская конвенция «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов» 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г., Монреальская конвенция «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации» 1971 г., Токийская конвенция «О преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов» 1963 г. и др. [7, с. 235].

В теории и судебно-следственной практике квалификация деяний, предусмотренных ст. 211 УК РФ, вызывает определенные сложности, поэтому рассмотрим некоторые вопросы уголовно-правовой оценки угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава.

1. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 211 УК РФ, является общественная безопасность в сфере движения и эксплуатации судов воздушного и водного транспорта, а также железнодорожных подвижных составов [1, с. 17; 2, с. 270], а предметом – судно воздушного транспорта, судно водного транспорта и железнодорожный подвижной состав.

Согласно ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации воздушное судно – это летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности

земли или воды (самолеты, дирижабли, планеры, автожиры, вертолеты¹ и др.)

В соответствии с Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» железнодорожный подвижной состав – это локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав (ст. 2)².

Так, по одному из дел предметом угона железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) стал тепловоз 3ТЭ10МК³.

Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации определяет судно как «самоходное или несамоходное плавучее сооружение, предназначенное для использования в целях судоходства, в том числе судно смешанного (река–море) плавания, паром, дноуглубительный и дноочистительный снаряды, плавучий кран и другие технические сооружения подобного рода» (ст. 3). К судам водного транспорта относятся, в частности, корабли, катера, яхты.

Так, Ч. был осужден по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ за угон теплохода⁴.

В статье 7 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации содержится положение о том, что маломерное судно – это судно, длина которого не должна превышать 20 м и общее количество людей на котором не должно превышать 12.

Статья 166 УК РФ устанавливает ответственность за угон автомобиля или иного транспортного средства, не относящегося к судну водного или воздушного транспорта либо железнодорожному подвижному составу, поскольку более строгое наказание за угон последних предусмотрено отдельной ст. 211 УК РФ.

В судебной практике угон маломерных судов водного транспорта чаще квалифицируется по ст. 166 УК РФ⁵, а не по ст. 211 УК РФ⁶.

¹ См., напр.: Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 апр. 2013 г. № 2-АП/13-4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Рос. газ. 2003. 18 янв.

³ Приговор Хабаровского краевого суда от 20 сент. 2018 г. по делу № 2-20/18. URL: <http://www.sudact.ru>

⁴ Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 21 февр. 2003 г. Дело № 44-о02-181. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Так, Верховный Суд РФ в своем определении от 4 сентября 2002 г. № 32-кпо02-1вт отметил, что П. Р., П. Д., Б. правильно были осуждены приговором Саратовского областного суда от 12 апреля 2002 г. по ч. 4 ст. 166 УК РФ, поскольку «маломерное судно – катер “Амур” не относится к судну водного транспорта, за угон которого предусмотрена уголовная ответственность по ст. 211 УК РФ» (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Например, Волжским районным судом Саратовской области З. был осужден по ч. 1 ст. 211 УК РФ за угон моторной лодки (Дело № 1-64/2004 // Архив Волжск. район. суда Саратов. обл. за 2004 г.).

В научной литературе на этот счет нет единства мнений.

Так, часть правоведов предлагает квалифицировать угоны маломерных судов водного транспорта по ст. 166 УК РФ [1, с. 8, 18; 5, с. 93].

Другие считают, что «на сегодняшний день по УК РФ действия, выразившиеся в неправомерном завладении маломерными водными судами без цели хищения, не являются преступлениями» [3, с. 35–41]. Возможно, имеется в виду, что вопрос о признании неправомерного завладения маломерными водными судами без цели хищения малозначительным решается с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой, «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»? В противном случае согласиться с рассматриваемым утверждением нельзя.

Некоторые ученые относят маломерные суда водного транспорта к предмету преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ [4, с. 451].

Как отмечает А. И. Коробеев, «в советский период угоны водно-транспортных средств были криминализированы лишь в УК Латвии (ст. 297). В УК РСФСР 1960 г. на сей счет имелся пробел. Практика поэтому вынуждена была квалифицировать подобные действия чаще всего по ст. 213 УК РФ (нарушение действующих на транспорте правил), реже – по ст. 212¹ УК РФ (угон транспортных средств). С принятием УК РФ 1996 г. ситуация резко изменилась. В статье 211 УК РФ не содержится никаких ограничений ни по категориям водно-транспортных средств, ни по субъекту. Нет поэтому ни малейших оснований для того, чтобы искусственно разрывать единое понятие водно-транспортных средств и одну часть угов морских и речных судов квалифицировать по ст. 211, а другую – по ст. 166 УК РФ... К предмету рассматриваемого преступления можно отнести... моторные боты, катера, лодки, катамараны, яхты, водные мотоциклы и т. п... По этой же норме (а не по ст. 166 УК РФ, как ошибочно полагают отдельные ученые) следует квалифицировать действия лиц, угоняющих маломерные морские или речные суда (моторные лодки, катера, яхты и т. п.). Противоречивую позицию по данному вопросу заняла высшая судебная

инстанция страны. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25... необоснованно констатируется, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, можно относить катера и моторные лодки» [2, с. 250, 271].

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» «под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т. п.»⁷.

На наш взгляд, поскольку ст. 211 УК РФ не содержит ограничений ни по форме собственности на водное или воздушное судно либо железнодорожный подвижной состав, ни по их грузоподъемности, длине, взлетной массе, целевому назначению, валовой вместимости, мощности двигателя и т. д., к предмету рассматриваемого преступления, исходя из действующей редакции ст. 211 УК РФ, относятся в том числе и маломерные суда водного транспорта: если бы законодатель посчитал необходимым исключить их из предмета угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, то внес бы в диспозицию ч. 1 ст. 211 УК РФ (при принятии уголовного закона в 1996 году или в дальнейшем) соответствующую оговорку, например, «за исключением маломерных судов водного транспорта», как это сделано, в частности, в ст. 268 «Захват воздушного и водного транспортного средства» УК Латвии («захват на земле, воде или в полете

⁷ Рос. газ. 2008. 26 дек.

воздушного или водного транспортного средства, за исключением малогабаритных транспортных средств»). В УК Беларуси такое исключение предусмотрено в сходной со ст. 166 УК РФ норме о «неправомерном завладении транспортным средством или маломерным судном и поездке на нем без цели хищения (угоне)» (ст. 214 «Угон транспортного средства или маломерного судна»).

И отечественный законодатель в самом УК РФ проводит четкое нормативное разграничение между неправомерными действиями с «легкими (сверхлегкими) воздушными судами или маломерными судами» (ст. 263) и со всем остальным воздушным, морским и внутренним водным транспортом. Поэтому исключение маломерных судов водного транспорта из сферы действия ст. 211 УК РФ должно осуществляться не судебными органами, а законодателем, если он сочтет это нужным. Тем более, что сделать это несложно: надо лишь добавить в диспозицию ч. 1 ст. 211 УК РФ оговорку «за исключением маломерных судов водного транспорта» или же указать на «маломерное судно водного транспорта» в качестве предмета угона в ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Военные воздушные и водные суда (военные катера, подводные лодки и др.) также являются предметом преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, поскольку данная норма не содержит ограничения по их ведомственной принадлежности, а в гл. 33 УК РФ «Преступления против военной службы» отсутствует специальный состав угона или захвата водных и воздушных военных судов.

2. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 211 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и целью угона при захвате судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава⁸: лицо осознает общественную опасность совершаемого им угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного

состава, а равно захвата такого судна или состава в целях угона и желает это совершить.

Целями и мотивами угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава нередко становятся желание переместиться в определенное место в пределах территории РФ или за ее границу (при наличии соответствующих признаков содеянное дополнительно квалифицируется по ст. 322 УК РФ); перевезти на судне (составе) предмет хищения⁹; в состоянии алкогольного опьянения «покататься» на них самому или «прокатить» знакомых лиц; облегчить совершение другого преступления, например, захвата заложников, террористического акта, государственной измены, шпионажа, диверсии, побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (в случаях совершения указанных преступлений требуется дополнительная квалификация по ст.ст. 205, 206, 275, 276, 281, 313 УК РФ¹⁰) и т. д.

Если лицо, совершившее угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по ст. 211 и соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищение (например, по ст. 158 УК РФ).

Так, приговором Самарского областного суда от 13 мая 2019 г. П. был осужден по ч. 1 ст. 211 УК РФ за угон железнодорожного подвижного состава – тепловоза. Кроме того, П. и И. были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ за совершение кражи дизельного топлива из баков тепловоза группой лиц по предварительному сговору¹¹.

Сходное решение Забайкальский краевой суд принял по делу Д. и Ч.¹²

3. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 211 УК РФ, может быть совершено как с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения

⁸ См., напр.: Апелляционное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 4-АПУ14-21сп. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Так, С. был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ за тайное хищение 3702 кг дизельного топлива и по ч. 1 ст. 211 УК РФ – за угон железнодорожного подвижного состава – тепловоза с целью транспортировки данного дизельного топлива за пределы места его нахождения (Приговор Челябин. обл. суда от 13 сент. 2017 г. по делу № 2-48/17. URL: <http://www.sudact.ru>).

¹⁰ Предлагаемая здесь квалификация по совокупности ст. 211 УК РФ и ст. ст. 205, 206, 275, 276, 281, 313, 322 УК РФ обусловлена не совпадением, в первую очередь, объективной и субъективной стороны угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и указанных преступлений.

¹¹ Приговор Самар. обл. суда от 13 мая 2019 г. по делу № 02-6/19. URL: <http://www.sudact.ru>

¹² Приговор Забайкал. краевого суда от 3 июня 2014 г. по делу № 2-42/2014. URL: <http://www.sudact.ru>

такого насилия, так и без насилия либо угрозы его применения (например, в случае угона судна в отсутствие экипажа и пассажиров).

К насилию, не опасному для жизни или здоровья, относятся побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), не повлекших вреда здоровью и не создавших реальной опасности для жизни или здоровья¹³.

При угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захвате такого судна или состава в целях угона, совершенных с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, помимо ч. 1 ст. 211 УК РФ, дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ не требуется.

По пункту «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ квалифицируются угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, совершенные *«с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»*.

Насилие, опасное для жизни или здоровья – это насилие, которое повлекло причинение любого вида вреда здоровью либо хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья¹⁴.

Как отмечает Верховный Суд РФ, «для правильной квалификации посягательств, совершаемых с применением физического насилия, важное значение имеет вопрос о случаях идеальной совокупности и конкуренции норм. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается без дополнительной квалификации соответствующим признаком конкретного состава преступления, а когда требуется дополнитель-

ная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы. На практике основным способом решения указанной проблемы является сопоставление строгости конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции. Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ»¹⁵.

Следовательно, при угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захвате такого судна или состава в целях угона, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, помимо п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ, дополнительной квалификации по чч. 1–2 ст. 111, ст. 112, ст. 115, ст. 117, ст. 119 УК РФ¹⁶ не требуется.

4. Для квалификации по ч. 3 ст. 211 УК РФ по признаку *«повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия»* должна быть установлена причинная связь между угоном либо захватом соответствующего судна или состава в целях угона и смертью человека или иными тяжкими последствиями. В этих случаях дополнительная квалификация по ст.ст. 109, 118 УК РФ является излишней.

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженные с убийством, посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование,

¹³ См., напр.: *Обзор* качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции : утв. постановлением Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 26 янв. 2005 г. ; *О судебной практике* по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (п. 21) ; *О судебной практике* по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2008 г. № 25 (п. 23). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Обзор* качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции : обзор судеб. практики Верхов. Суда Рос. Федерации от 26 янв. 2005 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., напр.: *Апелляционное определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 апр. 2013 г. № 2-АП/13-4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государственного или общественного деятеля квалифицируются по совокупности ст.ст. 211 и 105, 277, 295, 317 УК РФ.

Признак «иные тяжкие последствия» – оценочный; он устанавливается в каждом конкретном случае исходя из всех обстоятельств происшедшего, и к таким последствиям, как отмечается в теории [2, с. 283; 6, с. 55], относятся причинение тяжкого вреда здоровью нескольким лицам; столкновение судов воздушного или водного транспорта либо железнодорожных подвижных составов; существенное повреждение судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, подвергшихся угону или захвату; уничтожение имущества его пассажиров или членов экипажа, а также находящегося на борту такого судна или состава груза в особо крупных размерах; масштабное загрязнение атмосферы и иных компонентов природной среды; нарушение транспортных сообщений на длительный срок и т. д.

5. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава нередко сопряжен с нарушением предусмотренных в ст. 263 УК РФ правил безопасности движения и эксплуатации соответствующего транспорта, поэтому возникает вопрос об одновременном вменении угонщику ст.ст. 211 и 263 УК РФ.

Некоторые авторы, ориентируясь на правило квалификации по совокупности ст.ст. 166 и 264 УК РФ нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств при их угоне, повлекших указанные в ст. 264 УК РФ последствия, предлагают правовую оценку по совокупности ст. 211 со ст. 263 УК РФ в случае нарушения угонщиком судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава правил, указанных в ст. 263 УК РФ, если такое нарушение повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба или тяжкого вреда здоровью либо смерти одному или нескольким лицам.

Как справедливо разъяснялось в действовавшем до принятия 9 декабря 2008 г. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О судебной

практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения (ст. ст. 211–212¹ УК РСФСР)», «если лицо, неправомерно завладевшее транспортным средством без цели хищения, при управлении им допустило нарушение правил безопасности и эксплуатации транспортных средств, повлекшее последствия, указанные в ст. 211 УК РСФСР, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 211 и 148¹ УК РСФСР» (п. 18)¹⁷.

Судебная практика и сейчас квалифицирует по ст.ст. 166 и 264 УК РФ нарушение лицом, управляющим предварительно им угнанным автомобилем, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего¹⁸.

Однако при угоне автомобиля ситуация, очевидно, не такая, как при перемещении угнанного самолета в иное место посадки: само по себе отклонение от установленного маршрута полета, т. е. именно то, в чем и может выражаться угон самолета (ст. 211 УК РФ), уже является нарушением предусмотренных ст. 263 УК РФ правил, а перемещение машины при угоне (ст. 166 УК РФ) в другое место без ведома ее хозяина само по себе не является нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, о которых идет речь в ст. 264 УК РФ.

Поэтому в тех случаях, когда нарушение предусмотренных в ст. 263 УК РФ правил безопасности движения и эксплуатации соответствующего транспорта заключалось в угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (т. е. являлось «практически естественным следствием

¹⁷ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Например, приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 20 октября 2016 г., которым Лебедев В. В. был осужден по ч. 1 ст. 166 и ч. 4 ст. 264 УК РФ и признан виновным в том, что совершил угон, т. е. неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, и нарушение лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и управляющим данным автомобилем правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека (Дело № 1-639/2016. URL: <http://www.sudact.ru>).

угона» [5, с. 121]), содеянное квалифицируется по ст. 211 УК РФ без дополнительного вменения ст. 263 УК РФ (ст. 211 УК РФ охватывает предусмотренные в ст. 263 УК РФ последствия в виде неосторожного причинения крупного ущерба или тяжкого вреда здоровью либо смерти одному или нескольким лицам). В иных случаях не исключается правовая оценка по совокупности ст.ст. 211 и 263 УК РФ.

Таким образом, квалификация содеянного зависит от характера действий при угона: от того, какие правила безопасности движения и эксплуатации соответствующего транспорта были нарушены и в чем конкретно заключалось это нарушение. Содеянное охватывается ст. 211 УК РФ, если нарушение указанных правил выразилось в самом угона¹⁹; если же нет (например, при неразрешенной выброске с летящего угоняемого самолета груза или парашютистов) – возможна квалификация по совокупности ст.ст. 211 и 263 УК РФ²⁰.

6. Нередко террористы для достижения своих целей угоняют или захватывают воздушные суда, в связи с чем ч. 4 ст. 211 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, *«сопряженные с совершением террористического акта»*.

Под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (ст. 205 УК РФ).

Совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 211 УК РФ, и сопряженного с ним террористического акта требует квалификации по совокупности ч. 4 ст. 211 и ст. 205 УК РФ.

Есть мнение, что в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ действия виновных, совершивших угон

судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженный с террористическим актом, полностью охватываются ч. 4 ст. 211 УК РФ и квалификации по совокупности со ст. 205 УК РФ не требуют (в качестве дополнительного аргумента в пользу такой квалификации приводится сравнительный анализ санкций ч. 4 ст. 211 и ч. 3 ст. 205 УК РФ: они абсолютно идентичны).

Однако последний аргумент, на наш взгляд, является контраргументом предложенной правовой оценки только по ч. 4 ст. 211 УК РФ без вменения ст. 205 УК РФ: поскольку санкции рассматриваемых преступлений совпадают, уже необходима квалификация по их совокупности, иначе останется безнаказанным либо факт угона (захвата), либо террористический акт (одно преступление как бы «поглотит» другое).

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание».

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, сопряженный с совершением террористического акта, не относится к указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ *исключению* из совокупности преступлений: законодательно учтенная совокупность преступлений подразумевает совершение двух или более преступлений, а в ч. 4 ст. 211 УК РФ при формулировании такого квалифицирующего признака угона, как «сопряженный с совершением террористического акта», речь идет об ответственности не за несколько преступлений – угон и террористический акт, с которым такой угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава сопряжен, а только за одно преступление – угон с особой характеристикой, т. е. угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, отягченный *связью* с террористическим актом (и именно за эту связь и следует повышенное наказание по ч. 4 ст. 211 УК РФ).

¹⁹ Например, в виде отклонения от установленного маршрута движения.

²⁰ Конечно, при условии, что не выразившееся в угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава нарушение предусмотренных ст. 263 УК РФ правил повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба или тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшего.

С помощью математического инструментария это можно представить так:

угон, сопряженный с совершением теракта (ч. 4 ст. 211 УК) ≠ угон (ст. 211) + теракт (ст. 205),

угон, сопряженный с совершением теракта = угон,отягченный связью с терактом,

где, согласно правилам русского языка, «сопряженный с совершением теракта» – это причастный оборот, отвечающий на вопрос «какой?», и обозначающий признак, свойство, качество предмета, к которому относится (в данном случае таким предметом является «угон»)²¹.

По тем же причинам к указанному в ч. 1 ст. 17 УК РФ *исключению* из совокупности преступлений не относится и предусмотренный ч. 4 ст. 211 УК РФ захват судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава в целях угона, сопряженный с совершением террористического акта (как и составы указанных в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийств, сопряженных с другими преступлениями, что мы подробно анализировали в своей статье «Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (пп. “в”, “з”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ)».

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²², террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы

для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В УК РФ ответственность за данные деяния предусмотрена, в том числе, ст.ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5.

В своем постановлении от 9 февраля 2020 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» Пленум Верховного Суда РФ указал, что в ч. 4 ст. 205.1 УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации, совершения или руководства совершением преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 211 УК РФ; при этом дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 211 УК РФ не требуется (п. 17.2)²³.

Действительно, Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» одновременно с дополнением ст. 211 УК РФ ч. 4 в ст. 205.1 УК РФ была введена новая часть 4, в которой законодатель выделил специальную норму об ответственности за организацию совершения или руководство совершением преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 211 УК РФ, поэтому, согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, эти деяния должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ, а не по ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 211 УК РФ²⁴.

Список литературы

1. Князева Е. А. Угон и захват судна воздушного или водного транспорта (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 27 с.
2. Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность : моногр. М. : Юрлитинформ, 2015. 488 с.
3. Лапулина Н. Н. Объект и предмет угона водного транспорта // Современное право. 2005. № 1. С. 35–41.
4. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. 941 с.
5. Узденов А. И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 213 с.

²¹ Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык. Теория. 5–9 кл. : учеб. 9-е изд., стер. М. : Дрофа, 2020. С. 175.

²² Рос. газ. 2006. 10 марта.

²³ Там же. 2012. 17 февр.

²⁴ Там же. 2014. 7 мая.

6. Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Задоян А. А. Преступления против общественной безопасности : учеб.-практ. пособие. М. : Проспект, 2010. 256 с.
7. Mälksoo L. Russian Approaches to International Law. Oxford : Oxford University Press, 2015. 240 p. P. 235.

References

1. Knyazeva E. A. *Ugon i zakhvat sudna vozdušnogo ili vodnogo transporta (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie)*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Hijacking and Seizure of an Aircraft or Water Transport (Criminal Law and Criminological Research). Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Yekaterinburg, 2013. 27 p.
2. Korobeev A. I. *Transportnye prestupleniya i transportnaya pre-stupnost'* [Transport Crimes and Transport Crime]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 488 p.
3. Lapupina N. N. *Ob'ekt i predmet ugona vodnogo transporta* [Object and Subject of Theft of Water Transport]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2005, no. 1, pp. 35–41.
4. Sundurov F. R., Talan M. V. (Eds.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Criminal Law of Russia. The Special Part]. Moscow, Statut Publ., 2012. 941 p.
5. Uzdenov A. I. *Ugon transportnogo sredstva po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii*. Dis. kand. yurid. nauk [Theft of a Vehicle Under the Criminal Law of the Russian Federation. Cand. Legal Sci. Dis.]. Rostov-on-Don, 2008. 213 p.
6. Chuchaev A. I., Gracheva Yu. V., Zadoyan A. A. *Prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti* [Crimes Against Public Safety]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 256 p.
7. Mälksoo L. *Russian Approaches to International Law*. Oxford, Oxford University Press, 2015. 240 p.

Дата поступления статьи | Article received date

28.03.2020

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date

06.05.2020

Дата приема к публикации | Article accepted date

23.06.2020